

Глава 19: Памятный гимн

Сильвестр не стал много говорить и просто указал им направление.

— Что, если городские колодцы связаны с этой ямой?

Этого ему хватило, чтобы лица всех мужчин побледнели. Несколько священников со слабым сердцем даже стошнило прямо на месте, когда они представили, что годами пили воду, смешанную с фекалиями!

Протоиерей торопливо запрыгнул в дилижанс.

— Поехали! Мы должны немедленно вернуться. Как они могут быть связаны? Они так далеко.

— Реки пересекают горы и многие королевства, — быстро заткнул ему рот Сильвестр.

Так они поспешили обратно в город и на перекрестке добрались до колодца. Когда они дошли до него, Сильвестр обратил внимание на запах.

— Разве ты не замечаешь вонь, исходящую от него?

Протоиерей выглядел озадаченным.

— Какое зловоние?

И тут его осенило, почему никто не обнаружил столь очевидной вещи.

— Ах, они так долго нюхали этот запах, что даже не могут отличить. Но если это произошло в последние месяцы, значит, под землей течет ток, и теперь он заблокирован.

— Кто-то должен спуститься туда и прочистить колодцы, — посоветовал он.

Жрец быстро заговорил.

— Я пойду и позову Дангфейса. Он, должно быть, спит где-то поблизости.

Через несколько минут прибыл человек по имени Дангфейс. Это был молодой человек с бесpečным взглядом, черными волосами, черной бородой и заплатанной одеждой на теле. Все было грязным, как будто он не мылся уже много лет.

— Мальчик, прыгни в этот колодец и посмотри, не найдешь ли ты мусора на кровати, —

приказал протоиерей. Он также заметил взгляд Сильвестра, устремленный на него и мужчину.

— Он местный идиот... умственно отсталый. Но он трудолюбив и следит за чистотой города.

Даже сэр Долорем почувствовал себя оскорбленным этим именем.

— Человек, который следит за чистотой города, и вы назвали его Дангфейсом?

— Нет-нет, не мы. Это родители его так называли. Раньше он работал у них на ферме и чистил коровник. Они его били, поэтому монастырь взял его к себе. Мы следим за тем, чтобы он мылся каждый вечер перед сном, так что то, что вы видите, — результат его дневной работы.

Всплеск!

Навозник не стал ждать и прыгнул прямо в колодец. Затем раздался его громкий голос.
«Навозник нашел кости».

Это все прояснило. Вода была источником болезни. Это также объясняло, почему люди заболели даже после однократного лечения.

— Тогда нам нужно очистить все колодцы в городе. Приведите других чистильщиков; если понадобится, я тоже приму участие, — приказал протоиерей и повернулся к Сильвестру.

— Благодарю тебя, Божий Избранник, за мудрость. Страх перед чумой ослепил нас заботой о простом народе, и даже я упустил из виду такую элементарную проблему. Прошу вас, вы можете пойти и отдохнуть в монастыре.

«Я хочу вернуться в Святую землю. Но вспышка чумы все еще здесь». — подумал он. Но он не мог тратить время на отдых.

— Сэр Долорем, я хочу попрактиковаться в магии.

И они отправились в ближайший лес, чтобы спокойно потренироваться. Сильвестр также собирался задать несколько вопросов сэру Долорему о Церкви и своих будущих обязанностях. Его интересовало, не отправят ли его в какой-нибудь монастырь в качестве священника. Он искренне надеялся, что так и будет.

Оказавшись в пышном, зеленом лесу с высокими деревьями, Мираж убежал спать на ветку. Тем временем Сильвестр начал применять свои чародейские приемы на нескольких деревьях.

— Сэр Долорем, однажды я видел, как моя мать что-то напевала и выводила рукой узоры, чтобы использовать магию. Что это было? — он спросил, поскольку до сих пор ничего не знал о создании узоров.

— Это рунная магия, мастер Максимилиан. Вы научитесь ей в Школе Рассвета. Руны

необходимы для более сложного использования магии. Если магия похожа на пряжу, то руны — на способы вязания. Мы можем сражаться с помощью простой магии, но нужно выучить руны, чтобы применять ту же магию в более сложных задачах, таких как кузнечное дело и целительство.

— Природная магия нашего тела ограничена элементарными манипуляциями с огнем, землей, водой и воздухом. Используя руны, вы можете делать все, что угодно: от создания горячей плазмы до грома. Поскольку многие волшебники не могут использовать все стихии, изучение рун снимает это ограничение и позволяет овладеть всеми стихиями и даже больше.

— Но овладеть ими непросто, поскольку это одна из основных ветвей магии, наряду с целительством, алхимией, прорицанием, зачарованием, кузнечным делом, астрологией, заклинаниями и некромантией.

— Обычно большинство волшебников изучают руны и заклинания, поскольку их сочетание может значительно усилить биологическую элементарную магию. Конечно, существуют и более специализированные ветви магии, но это, как правило, личные исследования. В Школе Рассвета этому не учат.

«Подождите... некромантия?» — Сильвестр перестал слушать, как только прозвучало это слово.

— Некромантия - это неплохо?

Сэр Долорем засмеялся.

— Ха-ха, у большинства людей такое же представление, мастер Максимилиан. Она может быть тревожной, но это не зло. В конце концов, она работает на тех же частицах Соляриса, которыми нас одаривает Солис. Поэтому ненавидеть любой вид человеческой магии - это неправильно с точки зрения Церкви. Но эта область магии строго регулируется из-за возможности ее неправильного использования, не говоря уже о том, что она редка. Даже светлая магия встречается редко, а такая экстремальная, как у вас, - это, возможно, первый случай в истории.

— И я буду использовать этот дар, как аферу, по полной программе, — Сильвестр давно понял преимущества сильной светлой магии в мире, одержимом солнцем и его светом.

— А после школы я тоже стану священником? — спросил он.

На это у сэра Долорема не было однозначного ответа.

— Обычно да, но ты - благословенный, Божий Избранник, его божественный бард. Поэтому у святого отца должно быть для тебя что-то еще, что-то более великое. Иначе твои таланты пропадут зря. Возможно, ты станешь великим воином для продолжения войны.

«Инструмент для войны? Значит, и в этой жизни ничего не изменилось?»

— Насколько силен Святой Отец?

«Это... Я считаю, что Святой Отец — самое сильное существо в мире. Однако, будучи инквизитором, я видел, как он использует свою силу, лишь однажды за двадцать лет работы. Простым взмахом посоха он однажды превратил целое мятежное еретическое баронство в глубокий овраг. Я до сих пор помню тот день, как будто это было вчера. Мое тело дрожало от подавляющей силы, которую источал святой отец. Армия упала на колени и запела гимны, молясь о мире и свете на этой наказанной земле.

— Я не могу даже представить себе, как можно попытаться понять его могущество. Он — опора церкви, предвестник мира. Даже если другие существа будут так же сильны, как он, я верю, что Святой Отец все равно победит... потому что за ним стоит вся церковь. Мы с радостью отдадим свои жизни, и даже если нас превратят в фантиков, мы будем продолжать сражаться за веру, — в глазах сэра Долорема было столько поклонения и энтузиазма, что он мог бы упасть на колени и начать молиться, если бы Сильвестр продолжал.

Не могу поверить, что в будущем я должен проявлять такое же чрезмерное поклонение. Сильвестр почувствовал головную боль. Он задавался вопросом, сможет ли он действительно стать величайшим актером и мошенником в истории, ведь планка с каждым днем поднимается на новый уровень.

— Спасибо, что развеяли мои сомнения, сэр Долорем. Теперь я продолжу свою практику.

Дангфейс смог очистить все колодцы в один день.

Ему даже грозила смерть, так как в глубине одного из колодцев проходило сильное течение. Но его спас протоиерей, который использовал магию ветра и свел на нет давление, чтобы создать всасывание в колодец.

После того как Дангфейс и остальные очистили соединенные пути, зловоние начало исчезать, а вода стала чище. Ксавии не пришлось исцелять людей больше одного раза, и через три дня город был как всегда в порядке.

Однако двадцать процентов населения умерло еще до прибытия Ксавии и Сильвестра.

Тем не менее все были им очень благодарны. Если Ксавия была похожа на заботливую мать, то Сильвестр оказался теплым светом, который ничего не просил и просветил их жизнь, найдя решение проблемы чумы.

В день их отъезда протоиерей устроил в монастыре торжественную церемонию. Весь город, насчитывающий восемь тысяч жителей, пришел засвидетельствовать это.

В полном облачении протоиерей поблагодарил Сильвестра, преклонив перед ним колени, поскольку маленький мальчик превосходил его по рангу и считался благословенным.

— Питфолл благословлен тем, что стал свидетелем твоего присутствия, Благосклонный.

— Примите этот маленький знак благодарности.

Он протянул маленькую коробочку размером с ладонь, обтянутую бархатом.

Сильвестр взял ее и открыл.

«Ах, как мило. Золотой браслет?»

Однако, как только он взглянул на него, его обоняние и вкусовые ощущения подверглись мощной атаке кислого и соленого. Это было настолько сильно, что он почувствовал, что его язык пересыхает. Черт, люди мне завидуют! Но... это золото...

В этот момент он осознал нечто, от чего у него мгновенно разболелась голова. Он вспомнил церковного епископа в своей прошлой жизни. Тот был старым и толстым, но его отношение было теплым и добрым. Кроме того, он ездил на чертовом "Роллс-Ройсе". Наведя справки, он выяснил, что тот был выходцем из малообеспеченной семьи и разбогател, пользуясь своим авторитетом в церкви. Вся округа ненавидела этого человека не потому, что он был злым, а потому, что он был богат.

Обычные люди ненавидят богатых людей только за то, что они богаты. Еще больше простые люди ненавидят тех, кто богат и является государственным чиновником или, как в его случае, церковным служителем. Это означало, что он не мог открыто наживать и демонстрировать свое богатство.

Однако была лазейка. Я видел величие Папы. Если мне удастся занять высокое положение, я смогу жить в роскоши, не тратя собственных денег. Но... я хочу спокойной жизни...

Сильвестр вздохнул и невинно улыбнулся протоиерею.

— Благодарю вас, протоиерей Рональд.

Он посмотрел направо и налево и нашел того, кого искал. Поэтому он продолжил.

— Но я не могу этого принять. Моя мать учила меня не быть жадным, а сэр Долорем учил меня думать о других, ведь мы слуги Солиса. Поэтому я хочу, чтобы ты использовал это золото для покупки новой одежды для Дангфейса. А на оставшиеся деньги ты сможешь вымостить камнем городскую площадь.

Не давая другим возможности высказаться, он начал скандировать еще один гимн этого города. На этот раз он держал глаза открытыми, но показывал людям ладонь, как бы давая им свое благословение. Он решил, что если не может получить от них деньги, то уж точно может добиться их непоколебимого поклонения.

Затем за его головой появился чудесный нимб, который возвысил его статус до бога в глазах этих напуганных простых смертных. Затем он еще больше расширил свои возможности, заставив центр ладони испустить легкую магию, от которой люди почувствовали тепло.

♪ Любовь Солиса не знает границ,

Ведь он питает вас всем, что вокруг.

Вода, воздух и мелодичные звуки природы.

У Господа есть свои пути, о которых он должен рассказать. ♪

♪ Молитесь со мной во имя Господа.

Ваши голоса будут сохранены в благословенной летописи.

По милости Его никто не останется без внимания.

Ваша земля снова благословлена, полностью восстановлена. ♪

♪ Поднимите не мечи ваши, а голос ваш.

Помочь кому-то или навредить — это всегда выбор.

У каждого поступка есть своя цена.

Поэтому старайтесь делать то, что радует Господа. ♪

♪ Некоторые руки могут быть пропитаны кровавым жиром.

Немногим телам может понадобиться помощь в борьбе с болезнями.

Все с легкостью найдут святую дорогу.

Ибо имя его ведет всех нас к вечному миру. ♪

♪ С теплом, которое все приняли.

Я преклоняю колени перед Господом, ибо он благоволит. ♪

♪ Этот слуга надеется, что это исцелило тех, кто получил шрамы.

С открытыми сердцами примите эту проповедь барда Господня. ♪

Как только яркий ореол исчез за спиной Сильвестра, люди упали на колени, глаза их слезились. И не потому, что все они были крайне религиозны. Некоторые из них даже граничили с язычниками.

Но услышать эти слова из уст пятилетнего ребенка, его милым голосом и ярким ореолом позади — это было не что иное, как божественное чудо. Этого было достаточно, чтобы сердца мгновенно наполнились преданностью и теплом.

Их глаза стали влажными, и они захлопали в ладоши в знак молитвы. Затем, один за другим, они начали скандировать.

— Да просветит нас святой свет!

— Да просветит нас святой свет!

Постепенно крики превратились в единый, бьющий ключом напев, который заставил Сильвестра почувствовать удивление и восхищение собой.

— Да благословит нас Господь Бард!

— Да здравствует лорд Максимилиан!

— Да здравствует лорд Максимилиан!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/74672/4793989>